

Верхи-то еще могут, а вот низы — уже не хотят

Поколение 20-летних глазами Альфреда Коха: смелость, невежество, человеческая протоплазма, нацизм и настоящая свобода.

«...Я не ворон, я — вороненок. Ворон еще летает»

Емельян Пугачев, из ответа графу Панину на допросе

Что, страшно? То-то же и оно-то же. Да ладно вам хорохориться, сам вижу, что страшно. Так в этом и есть весь трюк: лишь только покажется русский бунт на одну осьмушку его реальной силы — и уже вот вам и готово: толстый пингвин робко прячет тело жирное под мышкой у «Кровавого Режима». «Все что угодно! — кричит наделавший от страха в штаны фрондирующий тандему обыватель. — Зачеркните все, что я говорил до этого. Правьте нами, сколько угодно. Только защитите нас от этих погромщиков. Это же ужас какой-то. Откуда только они взялись, эти фанаты, нацисты, скинхеды?»

«Ну что? — говорит «Кровавый Режим». — Страшно, сволочи? Вольно ж вам, свиньи, ругать нас, пока все хорошо. А как страшно, так сразу к нам? Ну ладно, на этот раз прощаю. А погромщиков так уж и быть — накажу».

Что ж это за бунтовщики? Что ж это за карбонарии такие, что наш всегда находчивый премьер аж два дня думал, как комментировать их выходки, пока не придумал ничего лучше, чем обвинить в этом Немцова с Алексеевой.

Средний возраст молодежи, которая вот уже вторую неделю пугает обывателей своим радикализмом, составляет примерно 20 лет. То есть это первое поколение россиян, которое не знало совка. В отличие от своих родителей, эти мальчишки выросли в относительной информационной свободе и при отсутствии серьезного идеологического пресса. Первые 10 лет жизни они вообще ничего не понимали, а вторые 10 лет государство лишь имитировало молодежную политику. Как, впрочем, оно вообще имитирует сейчас все — образование, здравоохранение, оборону, правоохранительную деятельность, политическую борьбу, напряженный труд вождей и т. д.

Интересно посмотреть, что же такое мы вырастили, а еще вернее — что же само выросло на наших необъятных просторах? Это тем более важно, что идущие за ними поколения скорее будут похожи на них, чем на нас, а значит, вскоре их мировоззрение и способ его практического использования станет характерной чертой большинства нации. Я далек от претензий на полноту и глубину анализа, но какие-то очевидные выводы сделать можно уже сейчас.

Первое. Эти люди намного смелее нас. Мы, запуганные совки, боимся всего на свете: царского гнева, милицмейской дубинки, чеченского ножа, женской истерики. Они не такие. Они открыто выражают свои мысли, они не боятся ментов, они кавказской сплоченности готовы противопоставить свою сплоченность, они готовы в буквальном смысле слова драться за свои убеждения и интересы. Пусть даже эти интересы ими неправильно осознаны, а методы борьбы, на наш изнеженный вкус, слишком brutальны.

Второе. Они действительно (не на словах) гордятся тем, что они русские. Они осознают тот очевидный факт, что это их земля и что это их право устанавливать здесь те порядки, которые они считают справедливыми. Они готовы драться за эти права и порядки и проявить в этой борьбе заметно большую самоотверженность, чем мы.

Третье. Они невежественны, и поэтому для объяснения своих проблем хватаются за лежащие на поверхности лозунги, которые, как правило, страдают упрощенчеством. Но ведь и власть с завидной регулярностью подкидывает им все новые и новые аргументы, которые подталкивают не к самокопанию, а к тому, чтобы прийти к простому и вульгарному выводу: «Кремль продал Россию чеченам».

Четвертое. Они не считают сегодняшнюю власть своей властью. Они никак себя с ней не корреспондируют и не видят в ней защитника своих интересов. Для них это какие-то дяди и тети, которые жульническим путем

поставлены на свои должности лишь для собственного обогащения. И опять власть с ужасающей производительностью поставляет им все новые и новые доказательства этого.

Пятое. В отличие от нас в них нет священного трепета перед сакральной силой государства. Они ничего хорошего от него не видели. Оно их не образовывало, не лечило и не защищало. Единственный раз, когда они с ним столкнулись, — это когда их старших братьев забирали на две кавказские войны. Можно себе представить, что им рассказывали те, кто с этой войны вернулся. А за тех, кто не вернулся, говорили их могилы.

И как им теперь объяснить, почему чеченцев, убивавших русских солдат, амнистируют, а Буданова и Ульмана — нет? Почему чеченцы в начале 1990-х выгнали всех русских из Грозного (а не уехавших зарезали), а мы не можем их заставить хотя бы вести себя прилично в нашей Москве? Почему мы их так щедро кормим, если самим всего не хватает? Наверное, на эти и подобные им вопросы есть правильные и мудрые ответы. Но ведь власть не дает никаких! Она просто делает вид, что их нет. Чего же удивляться, что эти парубки ответили на эти вопросы сами? Уж как сумели, так и ответили. Как говорится, университетов не кончали. Да и какие нынче университеты... Улица их университет.

Вынужден констатировать: это было полбеда, когда чеченцы не хотели жить с русскими в одной стране. Настоящая беда начнется, когда русские не захотят жить вместе с чеченцами.

Можно еще долго перечислять и шестое, и двадцатое, но и сказанного достаточно, чтобы понять: они другие. Они совсем не мы. Когда власть, состоящая в основном из 40-60-летних бюрократов, «общается с народом», она разговаривает со своим поколением. С поколением, которое она хорошо понимает и чувствует. Но мы скоро перестанем быть большинством нации. Нам на смену идут вот эти люди. Бестолковые, жестокие, искренние и активные. Власть, вместо честного диалога со своим будущим народом, придумала «объяснялку» про либералов-provokаторов, а взамен общения с молодежью — оплаченное шоу «Селигер».

Наша сегодняшняя жизнь наполнена суррогатами реальности. Даже по телевизору вместо реального фигурного катания или бального танца идет суррогат в виде кривляющихся випов. Политическая борьба тоже превратилась в суррогат, когда за разрешением на оппозиционную деятельность идут к Суркову. Мой гневный протест согласован! — кричит нарицательный гозман, тыкая пальцем вверх и не понимая, что выглядит лишь карикатурой на самого себя десятилетней давности.

Власть уже давно имитирует жизнь вокруг себя. Она лечит не болезнь, а симптомы. Люди вышли на улицы? Разогнать! Видите: разогнали, и все спокойно. Потому, что это не настоящие граждане, а так, экстремисты, оплаченные западными спецслужбами. А у тех понятно, какие задачи: развал России. Настоящие же россияне изнывают от любви к «Едру», а по вечерам выпивают «Путинку» за здоровье помазанников. Но ведь это ложь! И власть знает, что врет. И с кафкианской иррациональностью верит в собственноручно состряпанную дезу.

Загоняя болезнь вглубь, делая вид, что ее нет, можно некоторое время продержаться на самообмане, воспринимая ремиссию как избавление от недуга. Но, вызревая в глубине организма, оглушенного болеутоляющим, болезнь вырвется наружу в самых грубых и неуправляемых формах бессмысленного и беспощадного бунта, индивидуального террора и презрения к любым властным институтам вообще. А вот это как раз и чревато полной анархией и развалом России. Таким образом, наша власть, искренне пытаясь избежать развала страны, наоборот, делает его неизбежным.

Созданная Кремлем потемкинская деревня национальной политики представляет собой адскую смесь из опостылевшей политкорректности, тошнотворной сервильности и давно почившего в бозе пролетарского интернационализма. Это убогое вранье про добрый преданный народ и мудрых вождей невыносимо по своей вторичности.

И вот мы столкнулись с первыми сполохами бушующего в глубине народного пласта пожара. Да, реальность вот такая, не очень изящная и симпатичная. Да, эти волчата не очень похожи на сытых и ленивых обитателей якеменковского зоопарка. Но зато, в отличие от кремлевских комсомольцев, это свободные люди. Жестокие? Тупые? Злые? Может быть. Нацисты? Вряд ли. Это скорее человеческая протоплазма, из которой он может родиться, но это пока еще не нацизм. У них нет настоящих вождей, стройной теории, нет никакой организации. Но у этих мальчиков есть одно важное преимущество перед выдуманной страной, которую мы видим глазами Эрнста и Добродеева: они реальны, они существуют в действительности. И именно это нас всех и пугает.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Альфред Кох.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)